

Кевин Бэйкон

на экране и на сцене

Сьюзен ХОУАРД

В новом фильме Клинта Иствуда "Таинственная река" Кевин Бэйкон играет полицейского, втянутого в криминальную историю, с которой связаны двое его школьных друзей: у одного из них убита дочь, другого подозревают в ее убийстве. К моменту выхода этого интервью в свет станет известно, получил ли Бэйкон номинацию на "Оскар", но как бы ни сложились обстоятельства, большинство голливудцев считают, что он ее заслужил.

— В "Таинственной реке" вы работали под руководством одного из самых знаменитых актеров и режиссеров США, Клинта Иствуда. Вы испытывали дополнительную ответственность в присутствии живой легенды?

— Думаю, я всегда испытываю большую ответственность, когда прихожу на съемочную площадку. Когда мне предложили эту роль, я обрадовался возможности поработать с Клинтом, но практически не задумывался о том, что это может означать в плане карьеры или в смысле кинематографического багажа. Я начал понимать это только после окончания съемок. Точнее — когда мы привезли фильм в Канн. Французы постоянно меня спрашивали: "Вы гордитесь тем, что Клинт доверил вам роль, которую лет десять назад наверняка сыграл бы сам?" И я подумал: "Черт побери, а мне ведь это даже в голову не приходило!" Он был бы великолепен в этой роли.

— В одном из интервью вы говорили, что никогда не стрижетесь между съемками, потому что не знаете, какой длины волосы понадобятся. Но сейчас вы пострижены коротко.

— Сейчас я снимаюсь в малобюджетном фильме "Обитатель пещеры" (Cavedweller), его продюсирует моя жена Кайра Седжвик.

— Вы когда-нибудь были длинноволосым?

— В юности, когда учился в школе. В фильме "Дрожь земли" у меня довольно длинные волосы.

— Правда ли, что вам пришлось обесцвечивать волосы на лобке, когда с вас снимали компьютерную голограмму для фильма "Невидимка"?

— Так точно. Я после этого боялся, что волосы начнут выпадать — нет, обошлось. Кстати, я никогда не забуду

момента, когда компьютерщики раздели меня и начали осматривать. Один ткнул пальцем в причинное место и сказал: "Нет, компьютер это не возьмет". Другой кивнул и ответил: "Да, с этим надо что-то делать". Мне стало страшно. Когда они спросили меня, согласен ли я обесцветить там волосы, я с облегчением вздохнул, потому что опасался более радикальных акций с их стороны!

— В фильме "На перепутье" (In the Cut) вы играете маньяка-преследователя. Приходилось ли вам попадать в положение, когда за вами охотились поклонники?

— Я думал, вы спросите, приходилось ли мне охотиться за невинными жертвами! (Смех). Нет, я никогда не попадал в экстремальные ситуации с поклонниками. Пару раз я общался с людьми, которые казались мне немного одержимыми. Я всегда старался держаться подальше от таких людей. Я не хочу превращаться в параноика. Конечно, когда становишься знаменитым, начинает казаться, что ты живешь в аквариуме, потому что тобой постоянно следят СМИ. Но я не могу пожаловаться на фанатов. Как правило, они ведут себя хорошо. Гораздо лучше репортеров.

— Как вы относитесь к существованию киноманской игры "Шесть степеней отдаления от Кевина Бэйкона", где нужно пройти от вас к любой знаменитости за шесть ходов?

— Спокойно отношусь. Это далеко не самое странное, что случалось в моей жизни. Тем более что придумавшие эту игру студенты считали, что польстят мне, докажут, что я связан со всеми знаменитостями в мире.

— В свете недавней премьеры фильма "Фредди против Джейсона" за кого бы вы болели?

— Чтобы проявить лояльность к началу моей кинокарьеры, выбираю Джейсона. Но должен вам напомнить, в "Пятнице, 13" меня укукошил не Джейсон, а его мамочка. В

первой серии Джейсона вообще не было, и нам не довелось познакомиться!

— У вас остались какие-нибудь интересные воспоминания о съемках?

— О, я никогда не забуду, как снимали мою смерть! У них был всего один муляж груди и горла. На второй не было денег, поэтому все нужно было снять с первого дубля. Меня спрятали под кроватью — так, чтобы торчала одна голова. Под кроватью сидели еще два парня — один со стрелой, второй — с ведром фальшивой крови и насосом. Мне пришлось полдня просидеть там, скрючившись в три погибели. Наконец, они все подготовили, и режиссер командовал "мотор!". Я начал изображать предсмертные муки, но до меня им не было никакого дела — они волновались только о том, чтобы крови было как можно больше! Потом я услышал команду "Стоп!" и парень с насосом погнал меня полоскать рот — он сказал, что добавил в фальшивую кровь жидкость для проявки пленки, чтобы ее получилось побольше! У меня потом три дня язык ципало!

— В первоначальной версии сценария "Быть Джоном Малковичем" одним из персонажей фильма были вы. Потом вас заменили на Чарли Шина. Почему?

— Я прочитал сценарий и понял, что по роли это должен быть я. А это, в общем, был не я. С одной стороны, я подумал, что это здорово — меня вписали в сюжет фильма! И я люблю над собой посмеяться. В "Уилле и Грейс" они очень здорово придумали карикатурную версию моей персоны. Они так и сказали мне: "Нам нужен актер-певец, тщеславный и не требующий большого гонорара". Я охотно принял их предложение и дал им много советов о том, как получше изобразить нашу группу The Bacon Brothers и как спародировать меня в фильме "Танцор-оторви ноги" (Footloose), и они пошли мне навстречу. В случае с "Джоном Малковичем" я внес кое-какие предложения, но очевидно, Спайк Джонс не захотел ничего ме-

нять в своем сценарии. Больше я от него ничего не слышал.

— Раз уж мы упомянули "Танцора...", нельзя не спросить о том, любите ли вы танцевать.

— Было время, когда мы с женой вырывались в ночные клубы два-три раза в месяц и отрывались по полной. Мы оба очень любим танцевать. Но почти всегда это приводило к тому, что ди-джей ставил мелодию из "Танцора...", люди становились вокруг меня и хлопали в ладоши, словно ожидая, что я начну танцевать свой фирменный танец как дрессированная обезьяна. Потимаете, я очень люблю этот фильм, он изменил мою жизнь, он сделал меня популярным, но много лет после премьеры я сталкивался с тем, что люди окликали меня: "Эй, танцор! Давай, потанцуй!" И мне хотелось сказать: "Эй, ребята, вы в кино ходите? За последние 20 лет вышло много новых фильмов. Зачем вспоминать то, что было 20 лет назад?"

— Что еще в вашей карьере кажется вам странным?

— У меня вообще странная карьера. В начале карьеры мне хотелось только одного — играть на сцене. Мне казалось, что кино — это несерьезно. Я стал сниматься, потому что за это хорошо платили, а за работу на внебродвейской сцене я получал гроши. Потом вышел "Танцор...", и я получил свои 15 минут славы. Я был молод и глуп. Сейчас я бы очень хотел, чтобы у меня был еще один такой хит, как "Танцор". После него мне не везло лет 10-12. Я пытался заявить о себе в независимом кино, но эти фильмы не имели успеха. Больше всего я горжусь ролью в фильме "Убийство первой степени", но кто его видел? Его выпустили сразу же после рождественских премьер.

— Вместе с братом Майклом вы организовали рок-группу The Bacon Brothers, которая время от времени выступает в клубах.

— Это страшно и волнующе — выступать живьем. Сначала на наши выступления ходили, чтобы увидеть, каков я живьем. Сейчас люди ходят послушать наши песни. Но в определенный момент жизни я понял, что именно этого мне и не хватает в творчестве — легкой опасности, дискомфорта, непредсказуемости. В кино слишком жесткий контроль. А когда ты поешь перед публикой песни от первого лица, ты чувствуешь себя словно обнаженным.

